

“ПОДВИГ ВАШ ОБЪЕДИНЯЕТ НАС...”

Ни одна из войн, которые вело человечество на протяжении всей своей истории, не породила столько великих явлений культуры, сколько наша священная Отечественная война.

Бессмертные песни, великие стихи и поэмы, незабываемые кинофильмы и симфонии, грандиозные исторические полотна и гранитные монументы. Михаил Шолохов, Александр Твардовский, Клавдия Шульженко, Дмитрий Шостакович, Александр Дейнека, Евгений Вучетич, Вячеслав Клыков, Исаак Дунаевский, Михаил Ульянов, Виктор Астафьев, Юрий Бондарев — всех не перечислишь! Каждый из них по своему утверждал мировое величие и высшую справедливость борьбы нашего народа с мировым западным злом. Энергетика Великой Победы до сих пор удерживает от распада и от отчаяния.

ВАЛЕНТИН ДИНАБУРГСКИЙ

ПОЗЫВНЫЕ

“Сокол”, “Сокол”,
ответь! Я “Ока”, я “Ока”!”
Я — река
 довоенного детства.
Я бегу по лугам из того далека.
Так бегу, что заходится сердце!
Я сжимаю в зубах эти два проводка.
Я — строка, перебитая взрывом!
Отвечай, отвечай! Я теку под обрывом.
...Через зубы его, через скулы его,
через душу, навеки угасшую,
пролетели созвездья далёких миров,
васильками, ромашками ставшие.

ЗОЛОТАЯ ДУША

С безучастным лицом фельдшерица
Не спеша в “неотложку” садится,
И летит “неотложка”, как птица,
По ночному асфальту шурша.
А тогда санинструктор Людмила —
Сколько в ней сострадания было! —
По-пластунски у стен Сталинграда
К нам ползла, а над ней — канонада!
Но её упреждая, рвалась к нам, спеша,
Молодая её, золотая душа!

ПОСЛУШАЙ, БРЯНСК

Тряхнув багряными кудрями,
сентябрь шагал навстречу нам.
Он шёл полями, шёл лесами.
Был непреклонен и упрям!
Ах, брянский лес —
 какое чудо
 твой листозвон,
 твой листопад!
Сквозь чащу пробирались люди,
и не было пути назад.
А город плыл в дыму и гари,
полуразрушен, но живой.
Мне вспомнился какой-то парень —
принявший первым этот бой!
Послушай, Брянск, тебе не снится
голубоглазый паренёк
с копной волос — осенних листьев?
Ему ведь было невдомёк,
что он останется навеки,
что и о нём взгрустнёт гранит...
Смеются дети, мчатся реки,
и лес раскатисто шумит.

СЕРГЕЙ ПОПОВ

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

На Родительскую Субботу
Полагается помянуть...
А особенно ту пехоту,
Что внезапно отправилась в путь.
Неотпетую, непрощённую,
В окружении красных снегов,
А особенно некрещёную —
Всю, что нас спасла от врагов.

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Дяде Боре

Переставляет стул жена,
А он копает грядки.
И глубина, и ширина —
Всё у него в порядке.

Солдат всегда умел копать
Окопы да могилы.
Копать труднее, чем стрелять —
Тут больше нужно силы.

Вот так, даст Боже, и умрём
На сотках, на участке —
А то, что мы Берлин берём,
Мерещится как в сказке.

Куда, куда
Уносит нас планида?
Неужто сгинем без следа,
Как в море — Атлантида?

Да неужели были зря
И пропадут бесследно
Порыв и жертвы Октября
И час войны победный?

“Рабы — не мы, мы — не рабы!” —
Писали в детстве в школе.
И что же, молча склоним лбы
Пред новым рабством, что ли?..

Кому внимать, чему служить,
К какой стремиться цели?
История свивает нить
Из спутанной кудели...

* * *

Освоясь понемногу,
Я часто на войне
Определял дорогу
По чьей-нибудь спине.

Пусть пули лупят гуще,
Пусть мрак и стужа, —
Что ж,
За впереди идущим
Держись — не пропадёшь.

Как за бронёю, выжил...
Иду своей тропой,
Уже давно не вижу
Спины перед собой.

* * *

Сорвался в омут,
И — до свиданья.
Вот так и тонут
В воспоминаньях.
Ах, там не проза,
Не мемуары,
А кровь и слёзы,
Стрельба, пожары,
И в стужу злую
У эшелона
Вкус поцелуя
Горько-солёный...

И я там, юный,
В шинельке драной,
Прикрыт фортуной
Непостоянной...
И в этой бездне
Почти бездонной
Остались песни
И наши стоны...
А там немало
Всего, что было,
Что не увяло
И не остыло...

г. Кишинёв

ЛЕВ ЧУЛКОВ

УРОКИ ГЕОГРАФИИ

*Светлой памяти
Фёдора Григорьевича Прохорова*

Защитного цвета китель,
Колодочки — в три ряда.
На карте старый учитель
Показывал нам города.

Скользит по Европе указка,
От Волги до Варты бежит —
Туда, где пробитая каска
На братской могиле лежит.

Лежит эта каска под Курском,
Лежит на могиле в Орле,
И в эн-ском городе русском,
И в эн-ском русском селе.

А мы, совсем желтороты,
Врываемся в город Елец,
В котором от пятой роты
Остался один боец.

Во рту запекается горечь,
Теряю остатки сил...
Но вовремя Фёдор Григорьевич
Из боя нас выносил.

Защитного цвета китель,
Колодочки — в три ряда...
Уроки твои, учитель,
Мы будем помнить всегда.

г. Москва

ВИКТОР БОКОВ

* * *

Сердце болит за живых и за мёртвых,
Связь поколений не порвалась.
Сколько израненных, сколько растёртых,
Сколько безжалостно брошено в грязь!

Вижу, навстречу идёт калека,
Передвигается не спеша,
От него осталось полчеловека,
Но уцелела живая душа.

Ветку нагнул — ах, черёмухой пахнет!
Вот зачем-то крапивку сорвал.
Вспомнил вдруг — как, бывало, шархнет,
Как подымет девятый вал!

Видят все — у него раненья,
А спасали хирурги-спецы.
Носит он это не для сравнения,
А для справки, откуда рубцы.

Сколько всюду оград, обелисков,
Не простится такое врагам!
— Где воевал-то? — Это не близко!
— Ну, а всё же? — Малахов курган!

МОНОЛОГ УЧАСТНИКА ВОЙНЫ

Война меня пытала на излом,
Решила погубить любой ценою.
А я завязан был морским узлом,
А я заклёпан клёпкою стальнойю.

А я казак. Я Шолохову брат,
Казачья сталь в сраженье не крошится.
А я сказал: — Да замолчи ты, гад!
И задушил проклятого фашиста.

Победа. Я стою у зеленой,
И ветер шевелит мою шинельку.
Враг думал, что взойдёт на Мавзолей,
А мы его запрятали в земельку.

г. Москва

ВСЕВОЛОД ГАЛКИН

ЛАДОЖСКИЙ ЛЁД

Каждый год весной, в начале мая,
Я встречаю невский ледоход:
В эти дни всех молча вспоминаю,
Кто ушёл на Ладоге под лёд.

Ладожские льды приходят в город,
Птичий хор смолкает в ясном дне.
Майский лёд всегда приносит холод
С той дороги, что лежит на дне.

Лёд идёт Невой с Дороги Жизни
Днём и ночью в гулкой тишине.
Битый лёд идёт с Дороги Жизни —
Входит острой болью в сердце мне.

Льдина надвигается на льдину.
То не лёд! Поверьте мне... не лёд!
Вон! Смотрите все на середину —
Там проходит мой стрелковый взвод.

Всех ребят я вновь живыми вижу...
В шуме льдин чуть слышу голоса.
Лица всё видней — ко мне всё ближе:
Сотни глаз глядят в мои глаза.

В их глазах — война, блокада, стужа,
Чёрный снег, и красный снег, и лёд,
А в моих — туман из белых кружев
Застит мой по льду идущий взвод.

Дальний голос слышу в ледоходе:
— Не тужи!.. Ты в том не виноват,
Что остался жив один из роты...
— Боже мой!.. Да это — наш комбат!

Цепь за цепью движется к заливу —
Всем спешу я в лица заглянуть.
Мой стрелковый взвод неторопливо
Белым льдом на запад держит путь.

Может, завтра Жизнь меня оставит...
Я вернусь со взводом в ледоход!..
Верю, вслед идущий всех восславит,
Кто ушёл на Ладоге под лёд.

г. Ленинград